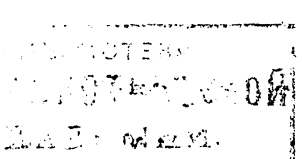
Баронъ **С. А. Корфъ,**

Профессоръ Александровскаго Университета въ Гельсингфорсѣ.

70

Право опубликованія парламентскихъ отчетовъ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. т-ва „Обществ. Польза“, СПБ., Б. Подъяч., 39.
1911.



510
36

Для современнаго общества право опубликованія парламентскихъ отчетовъ является однимъ изъ существеннѣйшихъ средствъ ознакомленія съ дѣятельностью законодательныхъ палатъ, а отчасти и съ политикой правительства, насколько послѣдняя приходитъ въ соприкосновеніе съ парламентомъ. Въ отдѣльныхъ странахъ право это опредѣляется однако различно; историческія судьбы его во многомъ зависѣли отъ общихъ гарантій правъ гражданина даннаго государства. Чѣмъ ближе мы подходимъ къ идеалу правового государства, тѣмъ лучше и прочнѣе оказывается обезпеченнымъ и это цѣнное право.

Присмотримся ближе къ исторіи этого института въ различныхъ государствахъ; начнемъ съ Англіи; появленіе его отнюдь не связано съ упроченіемъ роли парламента въ великобританскомъ государствѣ; послѣдній долгое время уже находился во главѣ государственной машины, когда зародилось, а потомъ стало крѣпнуть это право. Исторически такимъ образомъ его приходится связывать не столько съ привилегіями парламента, сколько съ исторіей института гласности, получившаго въ XIX вѣкѣ столь могущественное и прочное положеніе въ современномъ государствѣ. Такая мысль ярче всего характеризуется примѣромъ именно англійскаго права, въ которомъ интересующій насъ институтъ получилъ столь позднее признаніе. Дѣйствительно: вплоть до XIX столѣтія право опубли-

кованія парламентскихъ отчетовъ, рѣчей депутатовъ или протоколовъ засѣданій палатъ не только не признавалось, а прямо отрицалось. Всѣ раннія попытки составлять хотя бы самыя краткія записи того, что происходило въ парламентѣ, [1]) были обрѣзаны въ корнѣ запрещеніемъ 1738 года; палата общинъ объявила впредь подобное опубликованіе нарушеніемъ ея привилегій (Breach of Privilege [2]). Впрочемъ уже во-второй половинѣ XVIII вѣка становится яснымъ, что ни запретъ, ни уголовная угроза не въ состояніи были остановить начавшееся тогда движеніе къ гласности; крупную роль сыграли въ этомъ отношеніи безстрашные первые еже-

---

[1]) Примѣромъ такихъ попытокъ могутъ служить записи безстрашнаго помощника секретаря Рушворта (Rushworth) и др. въ XVII вѣкѣ; др. Hatsell, Precedents of proceedings in the House of Commons under separate titles with observations, London, 1796, vol II, p. 231 T. Erskine May, The Constitutional History of England (London 1861), vol I. p. 414 ff.

[2]) House of Commons journals, XXVI, p. 754. Запрещеніе 1738 г. было подтверждено палатой въ 1762 г. Разглашеніе того, что происходило въ палатахъ считалось преступленіемъ нарушенія служебнаго долга. Проф. Шалландъ по этому поводу совершенно вѣрно отмѣтилъ возникновеніе такого запрета со стороны палаты общинъ, какъ средства борьбы съ королемъ, которому не желали сообщать того, что дѣлалось въ парламентѣ, представляя ему одни лишь результаты засѣданій и рѣшенія палаты; примѣры арестовъ депутатовъ въ царствованіе Карла I хорошо свидѣтельствуютъ объ опасности тогда существовавшей отъ разглашенія парлам. дебатовъ. „Свобода слова въ англ. парламентѣ (Юрьевъ, 1910)“, стр. 80. ср. съ цит. проф. Шалландомъ обширнѣйшей литературой по данному вопросу; особ. Franqueville, Le Gouvernement et le Parlement Britannique (Paris 1887) t. I, ch. XLII, p. 277.

недѣльники, бывшіе предвозвѣстниками ежедневной прессы. Парламентъ настаивалъ на тайнѣ, общество же все громче требовало гласности; послѣ нѣкоторой борьбы послѣднее побѣдило; за его требованіемъ была сама жизнь. Какъ и во многихъ другихъ случаяхъ парламентъ однако не отмѣняетъ формально свой запретъ (1738—1762 гг.), а позволяетъ ему вымереть самому собой (desuetudo). Начиная съ 1803 г. въ галереи стали офиціально допускаться, съ разрѣшенія спикера, репортеры газетъ, печатавшіе затѣмъ довольно подробные отчеты засѣданіямъ палаты. Но и до сихъ поръ имѣется одно очень важное слѣдствіе прежняго запрета, или вѣрнѣе, остатокъ его, а именно: недопущеніе палатой ссылокъ въ рѣчахъ депутатовъ на какіе бы то ни было отчеты прежнихъ засѣданій; палата ихъ какъ бы игнорируетъ [1]), что впрочемъ мало отражается на принципѣ гласности и на интересахъ публики.

Отчеты засѣданій парламента печатаются, съ 1803 г., фирмой T. C. Hansard, которая съ 1877 г. получаетъ спеціальную для этого дѣла субсидію [2]) Въ настоящее время дѣло обстоитъ на практикѣ слѣдующимъ образомъ: стенографическія записи ведетъ на засѣданіи репортеръ „Times'“ а и передаетъ ихъ затѣмъ названной фирмѣ, газета же „Times“ въ свою очередь печатаетъ от-

---

[1]) Ср. съ рѣшеніемъ спикера Денисона (1859 г.) J. Redlich, Recht und Technik des Englischen Parlamentarismus, Leipzig, 1905, S. 292

[2]) Въ 1890 г. издательство Ханзарда перешло къ другой фирмѣ, отчеты же стали называться просто „Parliamentary Debates“. Ср. Porrit, The unreformed House of Commons, 1909, ch. XXX.

четы, но, что для насъ особо важно, не цѣликомъ и не только не всѣ рѣчи дебатовъ (пропуская неизвѣстныхъ ораторовъ и не интересныя политически рѣчи), но зачастую сокращая и даже реферируя помѣщаемыя рѣчи; депутатамъ, рѣчи которыхъ предположено отпечатать, разсылается корректура и, въ случаѣ депутатъ воспользуется этимъ и исправитъ свою рѣчь, „Times“ отмѣчаетъ таковую звѣздочкой [1]). По вѣрному замѣчанію Редлиха (S. 285), противъ этого порядка протестуютъ только второстепенные и бездарные ораторы, обиженные непомѣщеніемъ ихъ мало интересныхъ рѣчей [2]).

Итакъ, и по сей день парламентъ отказывается издавать офиціально протоколы своихъ засѣданій и происходящихъ на нихъ преній. Существуетъ, однако, одно важное исключеніе, касающееся такъ наз: «Парламентскихъ бумагъ» (Parliamentary Papers [3]); это разные доклады комиссій, правительства, отдѣльныхъ органовъ администраціи и т. д., офиціальные документы, представленные палатѣ или ею затребованные, слѣдственный матеріалъ по самымъ разнообразнымъ вопросамъ, анкеты, протоколы засѣданій различныхъ комиссій и т. д., однимъ словомъ это всѣ тѣ «бумаги», посредствомъ коихъ парламентъ информируется и ознакомляется со

---

[1]) Подробности положенія дѣла можно найти въ докладѣ особой комиссіи палаты: Report from the Select Committee on Parliamentary Reporting, 23 mai 1879. (№ 203) и подобный же докладъ 1878 г. (№ 327).

[2]) Ср. Mac Donagh, Book of Parliament, p. 310 etc. Franqueville, Le Gouvernement et le Parlement. Britanniques, t. III, p. 284.

[3]) Ср. May, Parliam. Practice, p. 507 etc.

сложной работой правительственной машины; всѣ онѣ печатаются и предаются гласности постановленіемъ палаты [1]) и служатъ официальнымъ источникомъ для ознакомленія общества съ актами и дѣйствіями правительства; даже военное дѣло и внѣшняя политика весьма часто освѣщаются для публики этимъ способомъ, хотя конечно правительственныя тайны строго охраняются парламентомъ, не включающимъ въ такихъ случаяхъ секретныхъ дѣлъ въ число своихъ «бумагъ». Самымъ цѣннымъ матеріаломъ являются доклады королевскихъ комиссій, назначаемыхъ парламентомъ для изслѣдованія какого нибудь отдѣльнаго вопроса [2]). Публичность всѣхъ этихъ «бумагъ» и документовъ опредѣляется также закономъ [3]), которымъ была распространена на нихъ привилегія безнаказанности за ихъ опубликованіе; никто не подлежитъ ни гражданской, ни уголовной отвѣтственности за перепечатку или оглашеніе факта; онъ можетъ сослаться при этомъ на документъ «напечатанный по приказанію палаты» (верхней или нижней безразлично). Огромное практическое значеніе этого закона царствованія Викторіи ярко выступаетъ, если принять во вниманіе то количество документовъ и бумагъ, кои ежегодно публикуются обѣими палатами; ими затрагиваются всѣ главнѣйшіе вопросы законодательства и политики, съ которыми

---

[1]) На заглавномъ листѣ подобныхъ „бумагъ“ напечатано „Printed by Order of the House of Commons“.

[2]) Годичное собраніе такихъ „бумагъ“ и документовъ носитъ названіе „Sessional Papers“.

[3]) 3 and 4 Vict., c. 9.

парламентъ имѣлъ дѣло въ теченіе года. Самый актъ печатанія «Парламентскихъ бумагъ» составляетъ привилегію палатъ, которую онѣ охраняютъ весьма ревниво; этимъ опредѣляются и предѣлы даннаго права опубликованія «Парл. бумагъ»; одинъ парламентъ является распорядителемъ этого права и суды не могутъ вмѣшиваться въ это дѣло, будучи въ состояніи лишь констатировать наличность опубликованія въ парлам. бумагахъ даннаго факта или документа и соотвѣтствія ему напечатаннаго частнымъ лицомъ или газетой.

Остаются слѣдовательно только рѣчи самихъ депутатовъ. Въ принципѣ, какъ мы видѣли, охраняются свободой слова лишь устныя выступленія депутатовъ и въ предѣлахъ самой палаты [1]); Привилегія не распространяется слѣдовательно на рѣчь, напечатанную самимъ депутатомъ и понятно почему: для дѣятельности палаты подобное напечатаніе никогда не можетъ явиться ни необходимымъ, ни даже въ какой либо мѣрѣ полезнымъ; оно можетъ преслѣдовать лишь частныя и личныя цѣли даннаго депутата, а такъ какъ привилегія свободы слова существуетъ не въ личныхъ, а общественныхъ цѣляхъ, то нѣтъ нужды ее распространять на подобный случай; если въ рѣчи депутата, такимъ образомъ опубликованной, встрѣтиться какое-либо мѣсто или слова, которыя вызовутъ уголовное или гражданское дѣло, то депутатъ и будетъ отвѣчать за данный поступокъ передъ судомъ. Англійская судебная практика знаетъ нѣсколько подобныхъ

---

[1]) Свобода слова депутата основана на ст. 9 Bill of Rights; ср. May, A Treatese on the law, etc., p. 118.

дѣлъ, когда депутаты были привлечены къ отвѣтственности и наказаны за оскорбленіе чести (libel) посредствомъ опубликованія своихъ парламентскихъ рѣчей. [1]) Принципъ этотъ былъ подтвержденъ и во второй половинѣ XIX вѣка; судъ, разбиравшій дѣло Wason v. Walter, указалъ, что опубликованіе депутатомъ одной своей рѣчи безъ контекста дебатовъ даннаго засѣданія всегда должно носить характеръ не полной добросовѣстности (not fair), наоборотъ-же опубликованіе депутатомъ дебатовъ цѣликомъ должно содержать презумпцію добросовѣстности. Такъ обстоитъ дѣло съ самимъ депутатомъ [2]).

Совершенно иначе поставленъ вопросъ о печати и разница проистекаетъ изъ того, что печать опубликовываетъ парламентскіе дебаты не въ личныхъ цѣляхъ, какъ то дѣлаетъ единичный депутатъ, а въ цѣляхъ общественныхъ, для ознакомленія общества съ тѣмъ, что происходитъ въ стѣнахъ

---

[1]) Ср. May, Parliam. Practice, p. 98; Broom, Constitutional Law viewed in relation to Common Law, p. 843; Redlich, Recht und Technik des Engl. Parlam., S. 286. Особенно ярко эти принципы нашли себѣ выраженіе въ суд. рѣшеніи по дѣлу Creevey (1813 г.); Ср. May, A treatese on the law, privileges, proceedings and usage of Parliament (London 1883), p. 124—125. Но рядомъ съ этимъ конечно продолжаетъ существовать и дѣйствовать привилегія безотвѣтственности народныхъ представителей, которую всегда слѣдуетъ имѣть въ виду при обсужденіи вопроса о привлеченіи депутатовъ къ суду.

[2]) Подробнѣе см. Anson, The Law and Custom of the constitution I; Hugh Fraser, Principles and practice of the law of libel and slander, 1893, p. 90; Fuld, Die Immunität der Mitglieder gesetzgebender Versammlungen, Archiv f. ö. Recht, IV, 1889, S. 516.

парламента; эта существенная принципіальная разница мѣняетъ и отношенія судебной власти къ свободѣ слова печати; парламентъ также игнорируетъ отчеты печати, какъ и опубликованіе рѣчей отдѣльныхъ депутатовъ; какого либо закона, подтверждающаго такое право не существуетъ; даже наоборотъ, какъ мы указывали, формально отмѣнены никогда не были запретительныя постановленія палаты 1738 и 1762 гг.; подобные вопросы регулируются лишь судебной практикой и обычнымъ правомъ, а таковыми свобода печати признается въ полной мѣрѣ. Презумпція добросовѣстности опубликованія парл. дебатовъ, конечно, всегда можетъ оспариваться на судѣ и, если будетъ доказано, что органъ печати выхватилъ одну рѣчь или мѣсто изъ рѣчи оскорбительное или клеветническое, не сопоставляя его съ текстомъ дебатовъ, то данный органъ будетъ отвѣчать въ полной мѣрѣ за подобный поступокъ; однако, такая недобросовѣстность должна быть доказана и onus probandi будетъ лежать на обвинителѣ и истцѣ. Но далѣе, для насъ чрезвычайно важно подчеркнуть, что презумпція добросовѣстности (fair) не нарушается тѣмъ, что данная газета или другой органъ печати помѣститъ не всѣ рѣчи депутатовъ, или сократитъ ихъ, или даже, для краткости, просто реферируетъ нѣкоторыя рѣчи въ третьемъ лицѣ [1]); какъ мы указали выше,

---

[1]) Въ дѣлѣ Wason v. Walter судья Cockburn отчетливо формулировалъ этотъ принципъ, разъяснивъ присяжнымъ, что „добросовѣстный (fair and accurate) отчетъ покрывается иммунитетомъ“ и что „такъ какъ предметъ дебатовъ представлялъ общественный интересъ, то добросовѣстная критика и

именно такимъ образомъ съ сокращеніями, пропусками и рефератами, печатаетъ парламент. дебаты даже „Times“, дающій наиболѣе подробные отчеты; при перепечаткѣ словъ депутата, оскорбительныхъ или преступныхъ, газета ео ipso еще не отвѣтственна за это, даже если она не помѣстила даннаго отчета полностью; она отвѣчаетъ лишь въ томъ случаѣ, если обвинитель или истецъ докажутъ на судѣ, что сдѣлано это было недобросовѣстно (maliciously) [1]). Мы видимъ стало быть, что права печати въ данномъ случаѣ шире правъ отдѣльнаго депутата, и понятно, почему: въ Англіи твердо упрочилось сознаніе необходимости той роли, которую играетъ печать въ ознакомленіи общества съ тѣмъ, что происходитъ въ парламентѣ [2]). Гласность въ

замѣчанія, ихъ касающіяся, также покрыты безотвѣтственностью“; ср. Шалландъ, о. с., стр. 84; также Fisher and Strahan, The law of the press, 1901, p. 107. Интересно отмѣтить, что Кокбернъ допускалъ даже „критику и замѣчанія“ со стороны прессы, столь широко понимался имъ общественный интересъ и принципъ гласности.

[1]) „Цѣлью отчета, стало быть, должно быть освѣдомленіе публики о томъ, что происходило въ парламентѣ, но отнюдь не нанесеніе обиды или оскорбленія кому бы то ни было“, Шалландъ, о. с. стр. 84; также Fraser, o. c., p. 108, Fisher and Strahan, o. c. p. 118, Kelly, The law of newspaper libel, 1889, p. 162.

[2]) A. Lawrence Lowell, The Government of England, (New York; 1909), vol. I, p. 243 и 244. Законъ 44—45 Vict., c. 60, дозволившій опубликовывать добросовѣстные отчеты всякихъ публичныхъ засѣданій обществъ, собраній и т. п., не касается парламентскихъ отчетовъ, такъ какъ по закону засѣданія парламента и по сей день не публичны; ср. Hub-

этомъ отношеніи торжествуетъ полную побѣду, интересы же и честь гражданъ ограждаются въ достаточной мѣрѣ презумпціей добросовѣстности, которую всякій въ томъ числѣ и правительство можетъ оспаривать въ безпристрастномъ британскомъ судѣ.

* * *

Интересующій насъ институтъ имѣлъ характерную исторію и во Франціи; и тамъ онъ тѣсно связанъ со свободой слова народныхъ представителей. Исторія же послѣдней, какъ то вѣрно отмѣтилъ проф. Шалландъ [1]), доказываетъ, что и во Франціи она являлась не столько теоретическимъ постулатомъ принципіальнымъ требованіемъ, сколько политическимъ средствомъ борьбы парламента съ полицейскимъ государствомъ и абсолютизмомъ, «объемъ иммунитета, говоритъ названный авторъ, не есть нѣчто апріорно данное, неизмѣнное и незыблемое. Напротивъ того, этотъ объемъ можетъ и долженъ измѣняться въ зависимости отъ политическихъ и соціальныхъ условій» (стр. 95). Упроченію свободы депутатскаго слова содѣйствовалъ въ значительной мѣрѣ примѣръ англійскаго права, причемъ французская наука уже давно и единодушно признаетъ установленіе этого института не въ частномъ, а публичномъ интересѣ, такъ какъ охраной поль-

---

rich, Die Immunität der parlamentarischen Berichterstattung, Annalen des Deut. Reichs, 1897, S. 10, nota 2; у Клёппеля въ этомъ отношеніи допущена ошибка, ср. Klöppel, Das Reichspressrecht, 1894, S. 42.

[1]) Безотвѣтственность и неприкосновенность депутатовъ во Франціи (Юрьевъ, 1910).

зуются не отдѣльные депутаты, а само народное представительство [1]).

Что же касается публичности дѣятельности парламента, то и во французскомъ правѣ приходится различать дѣйствія самого депутата отъ актовъ печати. Отвѣтственность депутата (члена палаты или сената безразлично) опредѣляется ст. 13 закона 16 іюля 1875 г., который, однако, ограждаетъ депутатовъ лишь «при исполненіи ими ихъ депутатскихъ функцій» [2]); судебная практика толкуетъ эту статью довольно широко, приравнивая сюда, напримѣръ, и выступленія депутатовъ въ качествѣ экспертовъ. Во Франціи, какъ и въ Англіи, иммунитетомъ, однако, не покрываются рѣчи, напечатанныя самимъ депутатомъ; положеніе это обосновано тѣмъ же принципомъ, что свобода депутатскаго слова необходима не столько для него самого, сколько для парламента, а опубликованіе самимъ депутатомъ своей рѣчи преслѣдуетъ не общіе, а личные интересы; гласность и общественные интересы обезпечены въ достаточной мѣрѣ другими средствами; французская судебная практика, имѣвшая случай выяснить данный вопросъ, лишь подтвердила изложенный принципъ [3]).

---

[1]) Шалландъ, о. с., стр. 96.

[2]) Ср. A. Esmein, Éléments de Droit constitutionel (Paris 1896), p. 729; Duguit, Manuel de Droit constitutionel (Paris, 1907), p. 810; Pierre, Traité de droit politique, électoral et parlementaire, № 1113; Chartier, Les immunités parlementaires en France dans leur développement historique (Paris 1905), p. 20.

[3]) См. Шалландъ, о. с., стр. 100, и приводимую имъ литературу, Chassan, Barbier и др. Duguit правильно замѣчаетъ: „La reproduction de bonne fo

Иное дѣло право газетъ опубликовывать то, что происходитъ въ палатахъ. Ст. 5 закона 16 іюля 1875 г. общимъ образомъ ограждаетъ публичность засѣданій палатъ [1]), кромѣ тѣхъ, которыя сама палата признаетъ секретными. Уже дѣятели великой революціи признавали публичность работы законодательныхъ органовъ однимъ изъ основныхъ принциповъ конституціоннаго права; объ этомъ просила короля особая депутація 25 іюня 1789 г., тотъ же принципъ былъ включенъ и въ конституцію 1791 г. (tit. III, ch. III, sect. 2, art. 1) [2]); при этомъ, какъ и въ англійскомъ правѣ, публичность обезпечивалась обоими способами, какъ допущеніемъ постороннихъ присутствовать на засѣданіяхъ палатъ, такъ и правомъ прессы опубликовывать дебаты и результаты голосованій. Только конституція 1852 г. сократила прежній широкій принципъ гласности, постановивъ, что опубликовываемы могутъ быть лишь полные отчеты засѣданій, утвержденные президентомъ законодательнаго корпуса (ст. 42); сенатусъ-консультъ 2 февраля 1861 г. опредѣлилъ, что стенографическіе отчеты должны печататься in extenso въ Journal officiel, а кромѣ этого, подъ наблюденіемъ президента особыми секретарями—

---

d'un débas parlementaire n'est pas à vrai dire un acte de journaliste" (Manuel. p. 812).

[1]) „Les séances du Sénat et celles de la Chambre des députés sont publiques". Lebon правильно говоритъ, что это лучшее средство для контроля избирателями дѣятельности депутата и сужденія о томъ, насколько онъ защищаетъ принципы своего мандата (Das Verfassungsrecht der französischen Republik [Das öff. Recht der Gegenwart] 1909, p. 100).

[2]) Ср. Esmein, Éléments, p. 718 et. 721.

редакторами должны были составляться сокращенные отчеты («Compte rendu analytique»), представляемые затѣмъ въ распоряженіе печати; газеты, слѣд., могли печатать только одинъ изъ этихъ двухъ офиціальныхъ отчетовъ, но никоимъ образомъ не свои собственные или сокращенные отчеты. Это конечно составляло существенное ограниченіе гласности и весьма характерно для режима Наполеона III; съ паденіемъ монархіи, должно было исчезнуть и упомянутое ограниченіе.

Ст. 41 закона о печати 29 іюля 1881 года постановляетъ, что не могутъ быть привлекаемы къ отвѣтственности органы печати за опубликованіе de bonne foi дебатовъ и отчетовъ обѣихъ палатъ. Изданіе офиціальныхъ и стенографическихъ отчетовъ осталось въ прежнемъ двойномъ видѣ, т. е. въ формѣ стенограммъ, печатаемыхъ in extenso въ правительственномъ органѣ, и въ формѣ сокращенной — compte rendu analytique [1]); газеты однако никоимъ образомъ не стѣснены обязательствомъ пользованія этими офиц. отчетами; слова «de bonne foi»

[1]) 11 декабря 1879 г. палата депутатовъ подтвердила прежній порядокъ, постановивъ, что с. г. analytiques должны быть передаваемы газетамъ немедленно по составленіи и не позднѣе 9 час. вечера дня засѣданія; въ тотъ же вечеръ они должны быть разсылаемы по почтѣ департаментскимъ газетамъ и всѣмъ депутатамъ и сенаторамъ, а кромѣ того старшій секретарь-редакторъ палаты обязанъ составлять еще резюме дебатовъ (compte rendu sommaire), передаваемое по телеграфу президенту республики, сенату и синдикату прессы, и выставляемое въ Бурбонскомъ дворцѣ для журналистовъ. Послѣдніе имѣютъ слѣдовательно обильный матеріалъ для провѣрки своихъ собственныхъ записей.

ясно показываютъ, что органъ печати можетъ, дѣйствуя добросовѣстно, опубликовать свой собственный отчетъ или сократить и реферировать отчетъ официальный; отвѣтственность наступаетъ лишь съ момента искаженія отчета или пользованія словами депутатовъ недобросовѣстнаго и въ тенденціозномъ освѣщеніи; рѣшеніе 1897 года сенскаго исправительнаго суда въ этомъ отношеніи чрезвычайно опредѣленно: «attendu qu'il ne peut être licite de s'approprier les termes et assertions d'un discours ayant joui, lors qu'il a été prononcé, d'une immunité pour le rééditer plusieurs mois aprés, même dans un but patriotique, dans une brochure soumise aux obligations et aux responsabilités de la loi de 1881. [1]) Вполнѣ ясно, что мы въ данномъ случаѣ не имѣемъ дѣло съ парламентскимъ отчетомъ, а съ позднѣйшей тенденціозной перепечаткой нѣкоторыхъ словъ депутата, каковое дѣяніе не покрывается болѣе привилегіей публичности парламентскихъ отчетовъ.

На практикѣ ни одна газета Франціи, какъ и Англіи, (кромѣ конечно Journal officiel), не печатаетъ отчеты засѣданій палатъ, дебатовъ и рѣчей депутатовъ полностью, а пользуется сокращеніями, обильными пропусками и рефератами. Но за таковыя сокращенія, пропуски и рефераты, разъ они сдѣланы de bonne foi, органы печати не могутъ быть привлечены къ отвѣтственности, хотя-бы въ переданныхъ словахъ депутата и заключалось что либо обидное или

[1]) Ср. Шалландъ, о. с., стр. 101 и Curet, L'Immunieté accordée par la législation française aux discours et à la reproduction des discours tenus dans les chambres, (Aix 1908), p. 103.

вредное для другихъ гражданъ или правительства [1]). Наоборотъ, опубликованіе отчетовъ секретныхъ засѣданій палатъ составляетъ преступленіе, преслѣдуемое общими уголовными законами и закономъ о печати.

Добросовѣстность (bonne foi, соотвѣтствующая въ точности англійскому термину fair and accurate) опредѣляется конечно судомъ по сличеніи съ оффиціальнымъ отчетомъ даннаго засѣданія или посредствомъ выслушанія свидѣтельскихъ показаній [2]).

Составленіе оффиціальнаго протокола поручается секретарямъ палатъ подъ наблюденіемъ предсѣдателей, при чемъ таковой долженъ содержать, какъ всѣ рѣчи, такъ и тексты законопроектовъ, отчеты комиссій, комитетовъ и т. д

---

1) Необходимо замѣтить, что большинство франц газетъ не только сильно сокращаетъ парл. отчеты но печатаетъ ихъ партійно, т. е. освѣщая и реферируя ихъ, останавливаются гл. образомъ на рѣчахъ, представителей своей партіи; и все-таки никому въ голову не придетъ считать это противорѣчащимъ указанному понятію „bonne foi“; по франц. праву газеты вовсе не обязаны удѣлять равное мѣсто всѣмъ партіямъ, печатая свои отчеты; вопросъ заключается не въ такомъ сокращеніи и пропускахъ, которые являются общимъ порядкомъ, а въ отсутствіи умысла совершить преступленіе и нанести обиду; только таковой умыселъ нарушалъ бы требованіе bonne foi.

2) Франц. доктрина въ этомъ отношеніи весьма послѣдовательно отрицаетъ даже за частнымъ лицомъ право печатать опроверженія, въ другихъ отношеніяхъ столь широко признаваемое закономъ о печати 1881 г (ст. 12 и 13); если журналистъ опубликовалъ дебаты добросовѣстно, онъ не обязанъ помѣщать опроверженій; этотъ же принципъ подтвержденъ рѣшеніемъ касс. суда 6 янв. 1863 г. (1863 г., I, p. 21). Ср. Duguit, Manuel, p. 812.

Предсѣдатель не имѣетъ права выпустить часть рѣчи или документа иначе, какъ съ согласія палаты; отдѣльныя слова онъ можетъ выпустить однако, посредствомъ заявленія, что они не дошли до его слуха и стало быть этимъ считаются непроизнесенными, что особенно важно при употребленіи депутатомъ въ своей рѣчи оскорбительныхъ выраженій; впрочемъ и самъ депутатъ имѣетъ право до утвержденія протокола, а таковое происходитъ чтеніемъ его въ слѣдующемъ засѣданіи или передъ концомъ послѣдняго засѣданія сессіи,—просить слова для исправленія своей рѣчи, палата же имѣетъ тогда право допустить соотвѣтствующее измѣненіе текста протокола. Весь протоколъ на слѣдующій послѣ засѣданія день печатается in extenso въ Journal officiel [1]).

Бельгійское право является точнымъ сколкомъ права французскаго. И тамъ также гласность разсматривается какъ наилучшая гарантія правильности и успѣшности функціонированія законодательной власти; опубликованіе дебатовъ, контроль посредствомъ прессы и общественнаго мнѣнія куда лучше дѣйствуютъ въ этомъ отношеніи, чѣмъ какія либо репрессивныя мѣры воздѣйствія на народныхъ представителей; недобросовѣстность или лѣнь депутата будутъ, такимъ образомъ, всегда скоро извѣстны и общество можетъ его наказать, отказавъ въ переизбраніи [2]).

---

[1]) Ср. A. Lebon, Das Verfassungsrecht der französischen Republik (Das öff. Recht der Gegenwart herausg. von Laband, Jellinek u. Piloty) 1909, § 84, S. 120.

[2]) Ср P. Errera, Traité de Droit public belge (Paris 1909), p. 171.

Свобода слова депутата ограждается ст. 44, повторяющей почти буквально статью 13 французскаго закона, съ тѣмъ главнымъ отличіемъ, что въ бельгійскомъ текстѣ спеціально упомянуто что и нападки на короля или иностраннаго монарха также не могутъ служить почвой привлеченія депутата къ суду [1]). Но и въ Бельгіи существуетъ непремѣнное условіе свободы слова депутата «при исполненіи имъ своихъ обязанностей, опредѣляемое тождественно съ аналогичнымъ условіемъ французскаго права [2]); бельгійская наука, равно и практика признаютъ ст. 44 не примѣнимой къ депутату, самому опубликовавшему свои рѣчи; мотивы здѣсь одни и тѣ же: для гласности работы парламента вовсе не необходимо, чтобы депутаты опубликовывали свои рѣчи; когда они это дѣлаютъ, то дѣлаютъ въ личныхъ цѣляхъ, за что и должны быть отвѣтственны общимъ порядкомъ; этимъ же общимъ порядкомъ отвѣчаютъ и тѣ органы печати, которые напечатаютъ такія отдѣльныя рѣчи депутата [3]).

Что же касается опубликованія парламентскихъ отчетовъ, то оно производится офиціально въ Annales parlementaires напечатаніемъ in extenso точной стенограммы. Кромѣ того, какъ и во Франціи, существуетъ compte rendu analy-

---

[1]) Бельг. палата (Pasin. parlem. 1880—1881, p. 98) признала, что свобода слова депутата распространяется (какъ и во Франціи) на его показанія въ качествѣ эксперта или члена парлам. анкеты.

[2]) Такимъ образомъ обруганіе депутатомъ швейцара въ кулуарѣ не покрывается иммунитетомъ.

[3]) Ср. Errera, o. c., p. 173.

tique [1]), впрочемъ на практикѣ также мало употребляемый газетами, имѣющими своихъ репортеровъ и печатающими свои собственные отчеты, сокращенные и реферированные. Ст. 33 бельг. конституціи устанавливаетъ общимъ правиломъ публичность засѣданій палатъ, исключая только тѣ засѣданія, которыя будутъ самой палатой объявлены секретными. Протоколы засѣданія не читаются на слѣдующемъ засѣданіи, но считаются утвержденными, если до конца засѣданія не будетъ сдѣлано заявленія о необходимости внести какія нибудь поправки [2]); предсѣдатель, какъ и во Франціи имѣетъ право исключать изъ протоколовъ отдѣльныя слова, но не цѣлыя мѣста; формально однако это дѣлается по другому основанію; тогда какъ во Франціи предсѣдатель просто заявляетъ, что не слышалъ даннаго слова, въ Бельгіи онъ исключаетъ таковое, «какъ противорѣчащее порядку или произнесенное депутатомъ, не имѣвшимъ слова» [3]). Органы печати не могутъ преслѣдоваться за «добросовѣстное» напечатаніе (de bonne foi) парламентскаго отчета, при чемъ добросовѣстность опредѣляется конечно судомъ; пропускать части дебатовъ и рѣчей они могутъ на столько, на сколько пропускъ не извращаетъ ихъ смысла; тоже самое относится и къ рефератамъ и вставкамъ собственныхъ словъ, но конечно, если га-

---

[1]) Таковые часто употребляются въ Бельгіи при избирательныхъ кампаніяхъ въ доказательство того, что сдѣлалъ данный депутатъ въ минувшую сессію. Само собой понятно, что они всегда разсматриваются какъ официальные документы.

[2]) Ср. Errera, o. c., p. 181.

[3]) Ср. Errera, o. c., p. 182.

зета вставитъ, такимъ образомъ, обидное для кого нибудь (частнаго лица, правительства или короля) слово, она за него и будетъ отвѣчать полностью, разъ таковое не было произнесено депутатомъ; а доказываться это можетъ всѣми законными средствами на судѣ.

* * *

Своеобразное опредѣленіе интересующій насъ институтъ находитъ въ шведскомъ правѣ. Свобода слова депутата обезпечивается §-мъ 52 Riksdagsordningen; если имъ будутъ произнесены оскорбительныя или преступныя слова, то, согласно тому же параграфу, сама палата должна опредѣлить мѣру взысканія, налагаемую затѣмъ предсѣдателемъ или передаваемую на разсмотрѣніе суда [1]); о печатаніи депутатомъ своей рѣчи здѣсь не говорится ни слова—таковое стало быть подпадаетъ подъ дѣйствіе общаго закона о печати (который, кстати сказать, причисляется въ Швеціи къ законамъ основнымъ). Учрежденіе риксдага не установляетъ непосредственно обязанности для палаты вести протоколъ своимъ засѣданіямъ; однако таковая вытекаетъ косвенно изъ текста многихъ статей, въ которыхъ упоминается протоколъ, какъ нѣчто необходимо существующее [2]); таковой дѣйствительно ведется на каждомъ засѣданіи, съ подробнымъ занесеніемъ въ него всего сказаннаго депутатами,

---

[1]) Для возбужденія преслѣдованія требуется постановленіе палаты квалифицированнымъ большинствомъ голосовъ.

[2]) K. Hagman, Sveriges Grundlagar med förklaringar bihang och register (Stockholm 1902), s. 433.

какъ и всего вообще происходящаго на засѣданіи палаты; согласно твердо установившемуся обычаю, однако, всякій депутатъ имѣетъ право, до утвержденія палатой протокола, і еркнуть изъ него не только отдѣльныя произнесенныя имъ слова, но и цѣлыя мѣста изъ своей рѣчи [1]). Согласно 76 учр. риксдага можно вносить поправки, при утвержденіи протокола даже въ текстъ рѣшеній палаты, съ тѣмъ однако, чтобы не измѣнялся самый смыслъ таковыхъ рѣшеній. На практикѣ депутаты вносятъ поправки, да и то чрезвычайно рѣдко, до утвержденія протокола, просматривая текстъ своихъ рѣчей, пока онѣ находятся еще у секретарей. § 82 затѣмъ постановляетъ, что протоколы палаты должны быть напечатаны, возможно незамедлительно, за счетъ казны; они публикуются обыкновенно на другой-же день и выходятъ спеціальнымъ изданіемъ самой палаты; рядомъ съ подробнымъ протоколомъ засѣданія публикуются особыя «приложенія» къ нему, классифицированныя въ 10 отдѣловъ, въ которые включаются тексты пропозицій, моцій, комитетскихъ отчетовъ, меморіаловъ, протоколовъ всѣхъ коммисій и рѣшеній, принятыхъ палатой [2]); такимъ образомъ протоколы

[1]) См. Hagman, o. c., §. 434. Публичность засѣданій риксдага общимъ порядкомъ признается, хотя ему предоставляется объявлять засѣданія закрытыми. ср. Hagman, S. 432; также Rydin, 2, 2, S. 209.

[2]) Нѣсколько разъ возбуждался вопросъ объ изданіи, какъ во Франціи, сокращенныхъ офиціальныхъ рефератовъ дебатовъ палаты для большаго удобства прессы; палата однако не находила возможнымъ измѣнять существующій порядокъ. Rydin, Svenska Riksdagen (Stockholm 1873), 2, 2, S. 210. Уже законъ о печати 1766 г. (§ 11) разрѣшалъ опубликованіе протоколовъ парламента.

со всѣми ихъ приложеніями даютъ полнѣйшую картину всей дѣятельности палаты [1]). Согласно § 2 закона о печати всякій имѣетъ право безпрепятственно опубликовывать, цѣликомъ или частью, протоколы риксдага, никто не можетъ быть привлеченъ за это къ отвѣтственности и не обязанъ помѣщать частныхъ опроверженій; но понятно, этимъ не исключается судебное преслѣдованіе за такіе пропуски и сокращенія протоколовъ, которыми недобросовѣстно искажался-бы смыслъ рѣчи или рѣшенія палаты. Газеты, на практикѣ, зачастую опубликовываютъ отчеты дебатовъ до ихъ офиціальнаго напечатанія риксдагомъ, такъ какъ послѣднее занимаетъ довольно много времени (иногда даже 7—8 дней). Если-бы оказалось, что какой-нибудь органъ печати опубликуетъ оскорбительныя, неприличныя или преступныя слова депутата, которыя затѣмъ окажутся пропущенными въ офиціальномъ отчетѣ, онъ можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности, но на судѣ его представитель или редакторъ всегда будутъ имѣть полную возможность доказывать всѣми законными средствами, что данныя слова были дѣйствительно произнесены въ риксдагѣ: если такой фактъ будетъ доказанъ, органъ печати, конечно, будетъ немедленно освобожденъ отъ всякой отвѣтственности, за отсутствіемъ умысла совершить преступное дѣяніе. Колоссальная нравственная дисциплина шведовъ, ихъ народныхъ представителей и ихъ повременной печати устраняла впрочемъ подобную воз-

---

[1]) Приложенія эти соотвѣтствуютъ, стало быть, англійскимъ Parliamentary Papers.

можность изъ практики политической жизни нашихъ сѣверныхъ сосѣдей.

Кромѣ того шведское право знаетъ и секретныя засѣданія риксдага, отчеты о коихъ не могутъ быть опубликованы въ теченіе 50 лѣтъ; нарушеніе этой нормы составляетъ преступленіе, караемое по закону о печати общимъ порядкомъ, какъ за разглашеніе государственной тайны.

Мы видимъ изъ изложеннаго, что шведское право скорѣй походитъ на право англійское, чѣмъ на французское; въ немъ нѣтъ категорическихъ законовъ, ограждающихъ право опубликовывать парлам. отчеты, но таковое защищено въ достаточной мѣрѣ обычнымъ правомъ и судебной и парламентарной практикой. Принципъ гласности и въ Швеціи нашелъ себѣ достаточное обезпеченіе, интересующій-же насъ институтъ и тамъ разсматривается, законодателемъ, наукой и практикой, какъ необходимое и неизбѣжное слѣдствіе существованія въ странѣ народнаго представительства.

* * *

Въ заключеніе упомянемъ законодательство Германской имперіи. Засѣданія рейхстага публичны общимъ правиломъ (§ 22 герм. конституціи) [1]; Лабандъ разсматриваетъ эту норму какъ необходимую основу единенія народа съ его представителями; за добросовѣстное (wahrheitsgetreue) опубликованіе отчетовъ публичныхъ

---

[1]) Laband, Das, Staatsrecht des Deusch. Reichs, Bd I (1895), S. 305, G. Meyer, Lehrbuch des Deut. Staats rechtes (herausg von Anschütz, 1905), S. 453.

засѣданій рейхстага печать не можетъ подлежать отвѣтственности [1]); установленіе признака «добросовѣстности» или вѣрнѣе «правдивости» принадлежитъ исключительно суду, причемъ суд. практика не считаетъ опубликованіе одной рѣчи или части дебатовъ или рѣчи «напечатаніемъ отчета», т. е. покрываемымъ свободой слова; даже наоборотъ, въ этихъ случаяхъ какъ бы существуетъ презумпція неправдивости [2]); зато сокращеніе и реферированіе дебатовъ вполнѣ допускается, поскольку ими не извращается смыслъ рѣчей депутатовъ [3]). Эти постановленія обнимаютъ всѣ отчеты рейхстага и все, что происходитъ въ немъ при открытыхъ дверяхъ [4]), съ другой же стороны, они исключаютъ всякую отвѣтственность какъ уголовную и гражданскую, такъ и дисциплинарную. Подобныя же постановленія содержатъ и большинство конституцій отдѣльныхъ германскихъ государствъ [5]).

На каждомъ засѣданіи рейхстага ведется протоколъ, который считается утвержденнымъ палатой, если никто изъ членовъ послѣдней не протестуетъ до окончанія слѣдующаго засѣда-

---

[1]) П. 2, ст. 22 конституціи и § 12 угол. кодекса. Оба закона освобождаютъ отъ отвѣтственности за напечатаніе „Wahrheitstreue“ отчетовъ; опредѣленіе же термина Wahrheitstreue можно найти у Биндинга Handbuch des Strafrechts, S. 683—684.

[2]) Ср. съ цитируемыми Лабандомъ (о. с., S. 305) литературой и суд. практикой (примѣчаніе 4).

[3]) Ср. Fuld, Annalen des Deut. Reichs, 1887, S. 254.

[4]) Спорнымъ вопросомъ является, что считать открытымъ и что закрытымъ засѣданіемъ рейхстага; см. прим. 24, G. Meyer (Anschütz) S. 453.

[5]) G. Meyer, (Anschütz) S. 454.

нія; въ случаѣ же протеста, измѣненія вносятся лишь постановленіемъ самой палаты [1]); протоколы эти однако не печатаются, а хранятся въ архивѣ рейхстага; они являются офиціальными документами (öffentliche Urkunden). Кромѣ протоколовъ, секретари составляютъ еще стенографическіе отчеты (§ 15 der Geschäftsordnung), содержащіе все, что происходитъ въ палатѣ, равно и всѣ законопроекты, рѣшенія и т. д.; каждый изъ депутатовъ имѣетъ право просить включить въ эти отчеты свое особое мнѣніе или мотивировку своего вотума (§ 59 der Geschäftsordnung); стеногр. отчеты печатаются рейхстагомъ и поступаютъ въ продажу, но имъ не придается силы «офиціальнаго документа». Рѣчи, напечатанныя самимъ депутатомъ, не покрываются ео ipso его свободой слова, хотя конечно суд. преслѣдованіе депутата, какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ можетъ быть начато лишь съ разрѣшенія рейхстага, во время сессіи послѣдняго [2]).

Какъ вѣрно, замѣтилъ Циммерманъ [3]), постановленія германскаго права являются заимствованіями права французскаго, перешедшими въ Германію совмѣстно съ прочими конституціонными принципами, въ 50-хъ годахъ [4]); въ

[1]) Лабандъ, о. с., S. 312.

[2]) Подробнѣе объ отвѣтственности депутатовъ см. Zimmermann, Die parlamentarische Redefreiheit. Zeitschrift für die gesamte Staatswissensch, 1907, S. 432 u f.

[3]) D-r Zimmerman, o. c.; Zeitschrift f. Staatswiss., 1907, S. 397.

[4]) Между прочимъ Л. говорилъ, что право печатать парлам. отчеты разсматривалось въ тѣ времена какъ столь необходимое слѣдствіе публичности засѣданій прусской палаты, что отцамъ конституціи казалось вполнѣ достаточнымъ включить въ таковую

конституціи германскаго союза находимъ мы тѣ же нормы, перенесенныя затѣмъ стараніями Ласкера въ герм. имперское право; рѣчи Ласкера въ защиту этихъ принциповъ являются, какъ и въ другихъ случаяхъ, образцомъ ясности, отчетливости и преданности идеѣ свободы [1]); наоборотъ Бисмаркъ противился всѣми силами установленію свободы слова депутатовъ и публичности засѣданій рейхстага, приводя самые разнообразные доводы въ защиту своихъ теорій, и опираясь при этомъ главнымъ образомъ на принципы нравственности [2])! Побѣда осталась однако за Ласкеромъ; герм. право обезпечило весьма широкую свободу депутатскаго слова, и публичность засѣданій и отчетовъ рейхстага, иногда бывшими довольно непріятными герм. правительству [3]). Позднѣйшіе проекты измѣненія статьи 22 до сего дня терпѣли заслуженную неудачу [3]).

* *
*

одинъ лишь голый принципъ „публичности“, Oeffentlichkeit. Ср. D. Fuld, Die Straffreiheit wahrheitsgetreuer Reichstagsberichte, Annalen des Deut. Reichs 1887, S. 251.

[1]) Ср. Zimmerman, S. 409, и приводимые имъ литературу и тексты стенограф. отчетовъ обсужденія ст. 22 герм. имп. конституціи; также: Fuld, o. c., S. 252 и Hubrich, Die Immunität der parlamentarischen Berichterstattung, Annalen des Deut. Reiches 1897, S. 21 ff.

[2]) Напр., въ 1879 г; ср. Fuld, o. c., S. 258 S. Hubrich, Die parlamentarische Redefreiheit und Disciplin (Berlin 1899) S. 482.

[3]) Особенно интересенъ въ этомъ отношеніи проектъ 1879 г., такъ наз. Maulkorbgesetzentwurf, которымъ Бисмаркъ хотѣлъ надѣть намордникъ на прессу; см. напр Hubrich, Annalen des Deut. Reiches 1897, S 60 ff.

Резюмируя изложенныя постановленія, мы придемъ къ слѣдующимъ общимъ принципамъ западно-европейскаго законодательства. Интересующій насъ институтъ, право опубликованія парламентскихъ отчетовъ, является привилегіей прессы, установленной для укрѣпленія связей парламента, законодательныхъ палатъ, съ народомъ и общественнымъ мнѣніемъ данной страны; мы называемъ его привилегіей, такъ какъ во всѣхъ законодательствахъ право это разсматривается какъ исключеніе изъ общихъ постановленій законовъ о печати. Необходимость гласности въ дѣятельности закон. палатъ признана была окончательно въ срединѣ минувшаго вѣка; народу слѣдуетъ знать, что дѣлаютъ его представители, какимъ образомъ они осуществляютъ свои мандаты, какъ защищаютъ интересы своихъ избирателей, какъ мотивируютъ предлагаемыя ими законодательныя мѣры, и т. д., и т. д; врядъ ли въ наше время приходится распространяться на счетъ такого значенія гласности въ дѣятельности народныхъ представителей: оно понятно само собой.

Параллельно съ утвержденіемъ общаго принципа гласности рѣшался и второй сопутствовавшій вопросъ о средствахъ, которыми гласность могла быть обезпечена; таковыхъ могло быть два: публичностью засѣданій закон. палатъ, т. е. допущеніемъ посторонней публики, и правомъ опубликованія парламентскихъ отчетовъ. Первое изъ названныхъ средствъ является явно недостаточнымъ; число посторонихъ зрителей въ силу необходимости всегда останется весьма ограниченнымъ; только пресса,

ежедневныя газеты, столь многочисленныя въ наши дни, въ состояніи разносить вѣсти о дѣятельности закон. палатъ по всей странѣ, ознакомлять съ тѣмъ, что дѣлается въ палатахъ широкіе слои общества и всѣ закоулки даннаго государства, самыя отдаленныя отъ столицы мѣстечки, городишки и деревни; только этимъ единымъ способомъ можетъ весь народъ быть au courant работы его представителей, и быть знакомъ со всѣми подробностями и мелочами того, что происходило въ палатахъ, готовящихъ законы для даннаго государства.

Но только одна эта цѣль имѣется указанной привилегіей прессы въ виду; никакія личныя цѣли, интересы и выгоды не могутъ приниматься во вниманіе; этимъ исключается напр. дѣятельность внѣ парламента самого депутата; данная привилегія не покрываетъ его дѣйствій; правда, онъ можетъ и даже нравственно обязанъ давать отчетъ въ своей работѣ избирателямъ, онъ можетъ сообщать и объяснять имъ, устно или печатно, свои рѣчи и поступки, но ограждается онъ другими привилегіями, а не этой; въ его охрану создана такъ наз. депутатская неприкосновенность, институтъ, выходящій изъ рамокъ настоящаго изслѣдованія; такового вполнѣ достаточно для огражденія личности депутата, и вовсе не требуется еще особо охранять его право печатать свои парламентскія рѣчи; освѣдомленіе народа лежитъ не на его обязанности, а на обязанности прессы. Въ виду этого ни одно законодательство не распространяло указанной привилегіи на самихъ депутатовъ [1]).

[1]) Ср., напр., съ вышеизложенными принципами французскаго права.

Другимъ, также общимъ всѣмъ разобраннымъ законодательствамъ, условіемъ является обязанность для прессы передавать публикѣ отчетъ, какъ таковой, а не отрывки, критику, или т. п.; съ этою цѣлью законодательства вводятъ особое понятіе правдивости или добросовѣстности отчета (fair, bonne foi, wahrheitsgetreu); напечатаніе одной какой-нибудь рѣчи, одного какого-нибудь рѣшенія палаты, или кусочка дебатовъ или критики дебатовъ, рѣчей и рѣшеній—все это исключается изъ указанной привилегіи. Но, съ другой стороны, при современномъ многолюдіи и многорѣчіи парламентовъ для печати безусловно невозможно передавать отчеты in extenso; силою необходимости таковые приходится сокращать и даже реферировать; этимъ однако не нарушается условіе правдивости или добросовѣстности отчета; на практикѣ можетъ встрѣчаться безконечное разнообразіе, цѣлая лѣстница оттѣнковъ и градацій между напечатаніемъ полнаго отчета, сокращеннаго его вида и одной какой нибудь рѣчью; установленіе границы между допустимымъ сокращеннымъ отчетомъ и уже недопустимымъ кусочкомъ дебатовъ принадлежитъ безпристрастному суду, а для руководства послѣдняго должно служить правило, что отчетомъ, хотя даже неполнымъ и реферированнымъ, можетъ считаться передача дебатовъ безъ искаженія ихъ смысла. Съ точки зрѣнія уголовнаго права существеннѣйшую роль играетъ умыселъ совершить преступленіе или нанести оскорбленіе; въ искаженномъ отчетѣ, отрывкѣ такового, тенденціозномъ его освѣщеніи и т. д., подобный умыселъ можно легко разыскать и отмѣтить; наоборотъ, при напечатаніи

добросовѣстномъ и правдивомъ парлам. отчета не можетъ содержаться умысла совершить преступленіе или нанести оскорбленіе; моментъ умысла, такимъ образомъ, играетъ видную роль въ данномъ случаѣ. Разъ отчетъ настолько неполонъ, что смыслъ его искаженъ, что имъ не дается картина того, что происходило въ палатѣ, то онъ и не можетъ покрываться указанной привилегіей [1]). Стенографическіе отчеты, передающіе дословно все то, что происходитъ въ палатѣ, печатаются обыкновенно либо самой палатой, либо правительствомъ и должны разсматриваться какъ офиціальные документы, пресса же печатаетъ свои собственные отчеты, въ коихъ передаются лишь рѣшенія палатъ, главныя рѣчи лидеровъ, докладчиковъ и министровъ, остальная же часть дебатовъ частью сокращается, частью даже реферируется, но безъ критики; если таковая производится, то въ отдѣльныхъ статьяхъ, уже не покрываемыхъ разбираемой привилегіей. При возникновеніи вопроса объ искаженіи судъ можетъ его рѣшить сличеніемъ съ офиціальнымъ стенографическимъ отчетомъ [2]). При такой постановкѣ дѣла, нѣтъ никакой надобности газетамъ ждать выхода въ свѣтъ или утвержденія

---

[1]) Нѣмецкая наука старалась ввести сюда признаки „полноты“ (vollkommen), „исчерпыванія“ (erschöpfend), или „соотвѣтствія“ (zutreffend), но неудачно, такъ какъ суд. практика не была въ состояніи держаться подобныхъ искусственныхъ рамокъ. Ср. Binding, Handbuch, 683 и Fuld, Straffreiheit wahrh. Reichstagsberichte, Annalen des D. Reichs, 1887, S. 254.

[2]) Въ Англіи, гдѣ нѣтъ офиц. отчетовъ, суду приходится прибѣгать исключительно къ помощи свидѣтельскихъ показаній.

офиціальнаго отчета, что на практикѣ никогда и не дѣлается, такъ какъ къ тому же опубликованіе офиц. отчетовъ обыкновенно занимаетъ сравнительно продолжительное время и могло бы сильно задерживать сообщеніе публикѣ того, что происходитъ въ палатахъ. Нѣкоторое затрудненіе при этомъ возникаетъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда депутатъ имѣетъ право исключать изъ отчета отдѣльныя произнесенныя имъ слова. Разъ депутатомъ произнесены оскорбительныя или преступныя слова и они напечатаны въ офиц. стенограммѣ, то газеты не могутъ быть отвѣтственны за перепечатку такихъ словъ въ парлам. отчетѣ [1]); немного иначе обстоитъ дѣло, если такія слова выпадутъ изъ стенограммы; иногда, какъ напр. во Франціи, они могутъ офиціально даже считаться непроизнесенными; въ такомъ случаѣ легко можно себѣ представить возникновеніе судебнаго спора (уголовнаго или гражданскаго); напечатавшая подобныя исчезнувшія изъ стенограммы слова газета будетъ тогда имѣть полное право всѣми законными средствами доказывать на судѣ, что слова эти въ дѣйствительности произнесены были и если судъ въ этомъ удостовѣрится, то eo ipso долженъ освободить отъ всякой отвѣтственности (уголовной, гражданской, административной или дисциплинарной) органъ печати, опубликовавшій эти слова въ своемъ парлам. отчетѣ, разъ послѣдній будетъ признанъ добросовѣстно и правдиво составленнымъ, безъ умысла совершить преступленіе или нанести кому либо оскорбленіе. Этимъ проводится яркая и

---

[1]) Но не отдѣльно конечно.

точная грань между парлам. отчетомъ и словами и выраженіями, принадлежащими самой газетѣ. Итакъ право опубликованія парлам. отчетовъ въ указанныхъ предѣлахъ является однимъ изъ необходимыхъ слѣдствій конституціонализма, т. е. законодательства посредствомъ народныхъ представителей.

Наконецъ послѣднимъ ограниченіемъ свободы опубликованія парлам. отчетовъ являются секретныя засѣданія палаты, работа ея комитетовъ, комиссій, поскольку въ нихъ не будутъ допущены постороннія лица, и все то, что сама палата постановитъ неподлежащимъ оглашенію.

Съ другой стороны, разобранное нами право освобождаетъ печать не только отъ уголовной, но и гражданской, административной и дисциплинарной отвѣтственности.

Если мы теперь обратимся къ русскому праву, то увидимъ, что оно, въ теоріи по крайней мѣрѣ, стоитъ весьма близко къ изложеннымъ принципамъ западно-европейскаго законодательства, хотя наше право и не содержитъ столь категоричныхъ статей, въ родѣ цитированныхъ выше статей законодательствъ французскаго и германскаго.

Русское право признаетъ принципъ публичности дѣятельности нашихъ законодательныхъ органовъ и при томъ въ обѣихъ формахъ, допущеніемъ постороннихъ лицъ на засѣданія палатъ и правомъ опубликованія парлам. отчетовъ. Принципъ этотъ относится однако лишь къ засѣданіямъ общихъ собраній совѣта и думы; засѣданія комиссій, департаментовъ, отдѣловъ, комитетовъ и т. п. всегда закрыты (учр. гос. сов. ст. 38, 76, правила объ охраненіи должнаго

порядка въ помѣщеніяхъ гос. совѣта, прилож. къ ст. 61 учр. гос. сов., по продолж. 1908 г., ст. 2; учр. гос. думы, ст. 42 и 44); кромѣ того, какъ и на западѣ, обѣ палаты имѣютъ право объявлять и засѣданія общаго собранія закрытыми [1]).

Законодательство наше предусматриваетъ особо стенографическіе офиціальные отчеты, составляемые «присяжными стенографами» и допускаемые «по одобреніи ихъ представителями совѣта и думы къ оглашенію въ печати, кромѣ отчетовъ о закрытыхъ засѣданіяхъ» (ст. 41 учр. госуд. сов. и 45 учр. государств. думы); при извѣстныхъ условіяхъ могутъ быть опубликовываемы даже части отчетовъ закрытыхъ засѣданій (ст. 42 учр. г. сов. и 46 учр. г. думы). Доступъ постороннихъ лицъ, включая и журналистовъ обставленъ чрезвычайно строгими формальностями [2]). Совѣщаніе думы (ст. 12) выработало

---

[1]) Относительно допущенія на засѣданія совѣта и думы „постороннихъ лицъ“ см. ст. 39 учр. гос. сов. и ст. 43 учр. гос. думы, равно статью І. Яшунскаго: „Вопросы думскаго наказа“ (стр. 845, Право, № 15. 1908 г.), проводящаго различіе между „посторонними лицами“ и журналистами—представителями прессы.

[2]) Ср. съ „правилами объ охраненіи должнаго порядка въ помѣщеніяхъ гос. совѣта и о допущеніи въ засѣданія совѣта постороннихъ лицъ“, приложеніе къ ст. 61 учр. гос. сов., по продолж. 1908 г. и „выс. утв. 18 декабря 1907 правилами объ охраненіи порядка въ помѣщеніяхъ гос. думы и о допущеніи въ засѣданія думы постороннихъ лицъ“; характерно различіе въ наименованіяхъ этихъ правилъ. Строгости ими устанавливаемыя идутъ столь далеко, что напр. ст. 10 разрѣшаетъ доступъ лишь одному кореспонденту на каждую газету и позволяетъ имъ „проходить въ отведенныя имъ мѣста только на время засѣданій думы“; билеты же имъ выдаются канцеляріей думы

особыя «правила о порядкѣ исправленія членами гос. думы стенографическихъ записей» (постановленія отъ 16 окт. и 27 нояб. 1908 г. и отъ 7 нояб. 1909 г.), согласно которымъ каждый депутатъ имѣетъ право въ теченіе извѣстнаго срока (п. 1—3) просматривать и исправлять свои собственныя (но ни въ коемъ случаѣ не чужія, п. 7) рѣчи; но при этомъ допускаются лишь «поправки внѣшне-редакціоннаго свойства, а также вставки словъ и выраженій, дѣйствительно сказанныхъ, но по какимъ либо причинамъ не записанныхъ стенографами»; подобныя исправленія «никоимъ образомъ, ни прямо, ни косвенно, не должны касаться существа высказанныхъ ораторомъ мыслей и нарушать формы, въ которыхъ онѣ были выражены въ засѣданіи (п. 4); при несоблюденіи сего правила, въ основу печатнаго текста полагается текстъ первоначальной стенографической записи» (п. 5); ссылки оратора на документы и источники печатаются по стенограммѣ, если ораторъ не представитъ подлинниковъ; при непредставленіи подлинниковъ, стенографы не отвѣчаютъ за неточность ссылокъ (п. 8). Этими правилами въ совершенно достаточной мѣрѣ ограждается правильность стенографическихъ записей рѣчей депутатовъ, а послѣднимъ дается полная возможность воспроизводить свои точныя и подлинныя выраженія; депутатъ, какъ видно изъ изложеннаго, не можетъ вставлять или вычерки-

---

„по сообщеніямъ гл. управленія по дѣламъ печати“ (ст. II); подобныя сообщенія очевидно необходимы для удостовѣренія, что данный органъ печати дѣйствительно существуетъ.

вать словъ, кои измѣнили-бы смыслъ имъ сказаннаго; правила въ этомъ отношеніи вполнѣ ясны; такъ, депутатъ не имѣетъ права, напр., ни включить, ни вычеркнуть слова преступнаго или оскорбительнаго; само собой понятно, что не имѣетъ права это сдѣлать и предсѣдатель думы; исключеніе преступнаго или оскорбительнаго слова несомнѣнно являлось-бы «измѣненіемъ смысла» данной рѣчи. Относительно стенограммъ гос. совѣта подобныхъ правилъ не установлено, но мы полагаемъ, что всякій членъ совѣта имѣетъ право просматривать свои рѣчи, до утвержденія стенограммы предсѣдателемъ, и возстановлять въ таковой точныя свои слова; предсѣдатель совѣта не имѣетъ права ему отказать въ этомъ, если членъ совѣта можетъ доказать дѣйствительную ошибку въ стенограммѣ.

Разъ стенограмма утверждена предсѣдателемъ (думы или совѣта), она можетъ быть имъ же допущена къ опубликованію; вмѣстѣ съ тѣмъ она тогда является офиціальнымъ доказательствомъ того, что происходило на данномъ засѣданіи палаты [1]).

Мы имѣемъ рѣшеніе этого вопроса судебнымъ прецедентомъ въ дѣлѣ крестьянина

---

[1]) Утвержденіе предсѣдателя думы является лишь офиціальной скрѣпой данной стенограммы, не имѣющей никакой дисциплинарной или другой силы, такъ какъ предсѣдатель не располагаетъ какими либо цензурными правами въ этомъ отношеніи. Всякое другое толкованіе значенія его подписи явилось-бы своевольнымъ расширеніемъ правъ президіума, противорѣчащимъ духу нашего законодательства.

Ивана Федорова [1]), при чемъ инстанціи разсматривавшія таковое пришли къ діаметрально противоположнымъ результатамъ; с.-петербург. суд. палата (7 апр. 1907 г.) постановила, что перепечатка депутатомъ, въ точности, безъ измѣненій, дополненій или толкованій, своей думской рѣчи не можетъ считаться преступленіемъ, такъ какъ противное рѣшеніе значило-бы «признаніе и выпуска въ обращеніе стенографическаго отчета гос. типографіи о дѣятельности гос. думы соотвѣтствующимъ понятію распространенія преступныхъ воззваній» и оправдала Федорова; наоборотъ, сенатъ, куда дѣло поступило по протесту прокурора, раздѣлилъ оба понятія, печатаніе стенографическаго отчета и перепечатку части такового, напримѣръ одной какой либо депутатской рѣчи, и призналъ, что за послѣднее дѣяніе депутатъ можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности, кассировавъ данное дѣло Федорова. Постановленіе сената приходится признать правильнымъ по отношенію къ дѣянію Федорова; читатель легко усмотритъ что сенатскіе мотивы воспроизводятъ именно тотъ принципъ, который уже давно укрѣпился и въ теоріи и на практикѣ западно-европейскихъ конституціонныхъ государствъ, и направленный къ признанію, что общій иммунитетъ депутата не распространяется ео ipso на подобныя его дѣйствія, какъ, напримѣръ, перепечатку своей рѣчи; институтъ безотвѣтственности депутата имѣетъ совершенно другія цѣли своего суще-

---

[1]) Рѣшеніе угол. касс. деп-та № 25, отъ 11 декабря 1907 г. Оно было напечатано въ приложеніи къ № 28 Права, 1908 г.; стр. 37.

ствованія; иныя цѣли преслѣдуются и привилегіей прессы опубликовывать парламентскіе отчеты; для успѣшной дѣятельности отдѣльнаго депутата вовсе не требуется ограждать его еще и подобной привилегіей безнаказанности [1]).

Другими словами, судебная палата смѣшала воедино два совершенно различныхъ понятія; прокуроръ правильно указалъ въ своемъ протестѣ, что палата вовсе не обратила вниманія на субъективный моментъ умысла, столь существенный во всякомъ преступленіи, и особенно важный въ данномъ случаѣ; въ печатаніи стенографическаго отчета не заключается умысла совершить преступленіе или нанести оскорбленіе повтореніемъ словъ депутата, наоборотъ, если послѣдній самъ печатаетъ свою рѣчь, въ которой содержатся преступныя или оскорбительныя слова, онъ можетъ имѣть умыселъ «производить преступное воздѣйствіе» на читателей.

Совершенно иное дѣло — положеніе прессы. Какъ мы видѣли выше, право печатать парламентскіе отчеты является необходимымъ и даже неизбѣжнымъ слѣдствіемъ существованія народнаго представительства; такова исторія возникновенія этой привилегіи на Западѣ, съ которой пришлось считаться даже консервативной Англіи; таковъ результатъ, къ которому силой вещей приходили всѣ государства, воспринимавшія

---

[1]) Ср. А. Жижиленко, О безотвѣтственности народныхъ представителей (Ярославль, 1909 г.). На стр. 47 проф. А. Ж. прекрасно описалъ тѣ ограниченія привилегіи безотвѣтственности депутатовъ, которыя вытекаютъ изъ понятія „исполненія ими обязанностей своего званія“, намъ не приходится, стало быть, повторять сказаннаго названнымъ авторомъ.

институтъ народнаго представительства. Къ нему же пришла и Россія послѣ манифеста 17 октября 1905 г.[1]). Призывъ населенія къ участію въ законодательствѣ далъ одновременно русскому народу право требовать знакомства съ дѣятельностью своихъ представителей въ законодательныхъ палатахъ; народу необходимо знать, что происходитъ въ палатахъ, иначе онъ не можетъ сознательно относиться ни къ своимъ законодательнымъ обязанностямъ, ни къ избранію депутатовъ.

Мысль объ этомъ важномъ фактѣ уже витала надъ первой думой, предполагавшей разсылать свои стенографическіе отчеты по волостнымъ правленіямъ; подобный способъ ознакомленія населенія съ дѣятельностью думы нельзя, однако, не признать вполнѣ неудачнымъ, что впрочемъ указывалось депутатами тогда же[2]); стенографическіе отчеты слишкомъ обширны и объемисты, чтобы сдѣлаться дѣйствительнымъ средствомъ оповѣщенія народа о дѣятельности его представителей въ законодательномъ собраніи. Думается, данный примѣръ прекрасно освѣщаетъ тотъ путь, которымъ пошла жизнь, вручивъ эту существеннѣйшую задачу оповѣщенія народа повременной печати? Публикуя парламентскіе отчеты, печать несетъ во всѣ отдаленнѣйшіе уголки страны свѣдѣнія о выступленіяхъ народныхъ представителей, давая избирателямъ

---

[1]) Совершенно аналогичнымъ порядкомъ съ такою же неизбѣжностью вытекла изъ манифеста 1905 привилегія безотвѣтственности нар. представителей; ср. Жижиленко, о. с., стр. 36.

[2]) Ср. подробнѣе ст. І. Яшунскаго, Вопросы думскаго наказа, стр. 1177, № 19 „Права“ 1908 г.

понятіе о томъ, что послѣдніе дѣлаютъ и какъ защищаютъ народные интересы въ законод. палатѣ.

Въ принципѣ, хотя можетъ быть невольно, признаетъ эту важную привилегію и наше законодательство; она подтверждена была и судебнымъ прецедентомъ, по извѣстному уже намъ дѣлу кр. Федорова; ни палата, ни сенатъ не отрицали ея въ принципѣ, а наоборотъ, подтвердили [1]). По отношенію къ стенографическимъ отчетамъ, составляемымъ присяжными стенографами самихъ палатъ не можетъ быть слѣдовательно и сомнѣнія, перепечатка ихъ безусловно ненаказуема, каково бы ни было содержаніе отчета и каковъ-бы ни былъ размѣръ опубликованной части стеногр. отчета; разъ утвержденная предсѣдателемъ стенограмма, представляя собою офиц. документъ, можетъ быть перепечатываема цѣликомъ или частью любой газетой; никакое преслѣдованіе органа печати за подобную, хотя-бы частичную перепечатку утвержденной стенограммы не можетъ быть допускаемо. Затрудненіе, однако, возникаетъ въ другомъ отношеніи, какъ то имѣло мѣсто и на Западѣ; съ одной стороны, изданіе оффиціальныхъ стенограммъ всегда занимаетъ довольно много времени, съ другой же, ни одна газета въ мірѣ (кромѣ оффиціальныхъ органовъ конечно) не въ состояніи печатать отчеты цѣликомъ; при современномъ многословіи и многочисленности народныхъ представителей, полная перепечатка совершенно невозможна; къ этому результату и пришли на Западѣ, гдѣ га-

---

[1]) Ср. также проф. Жижиленко, о. с., стр. 40.

зеты печатаютъ всегда свои собственные отчеты, сокращая, пропуская и даже реферируя дебаты, и не дожидаясь выхода въ свѣтъ отчетовъ оффиціальныхъ; къ такому способу прибѣгаютъ даже французскія газеты, хотя тамъ оффиціально издаются параллельно со стенографическими отчетами еще и особые сокращенные compte-rendus analytiques; къ нему же пришлось прибѣгнуть и русской печати [1]).

Невѣрными намъ представляются поэтому дальнѣйшія разсужденія сената, высказанныя имъ въ рѣшеніи по д. Федорова; сенатъ нашелъ, что перепечатываніе возможно безнаказанно только «полностью», «безъ всякаго измѣненія отчетовъ въ качественномъ или количественномъ отношеніи»; подобное ошибочное толкованіе интересующей насъ привилегіи не слѣдуетъ, однако, принимать дословно, такъ какъ въ своихъ разсужденіяхъ сенатъ имѣлъ въ виду, повидимому, другое слѣдствіе, что усматривается изъ продолженія той же мотивировки [2]); тамъ говорится: «...если въ нихъ (отчетовъ) измѣненномъ видѣ окажется преступное содержаніе, предусмотрѣнное закономъ уголовнымъ»; другими словами, здѣсь имѣется въ виду такое измѣненіе отчета, посредствомъ вставленія преступныхъ или оскорбительныхъ словъ, которое несомнѣнно явилось бы

---

[1]) Безусловно неправильнымъ и противорѣчащимъ указаннымъ началамъ было бы и стѣсненіе печати требованіемъ удѣленія равнаго мѣста рѣчамъ представителей всѣхъ партій; не въ такой „безпартійности“ отчета, а въ отсутствіи преступнаго умысла заключается центръ тяжести опредѣленія „добросовѣстности“.

[2]) Вышецитир. рѣшеніе, № 25, 1907 г., стр. 38.

искаженіемъ даннаго отчета; съ этимъ нельзя конечно не согласиться; не даромъ западно-европейскія законодательства и суд. практика требуютъ «добросовѣстное» или «правдивое» (fair, bonne foi, wahrheitsgetreue) перепечатываніе сокращенныхъ и реферированье парламентскихъ отчетовъ. Добросовѣстное и правдивое сокращеніе и реферированіе парламентскихъ отчетовъ должно быть допускаемо безнаказанно, и сенатъ былъ абсолютно не правъ, поскольку онъ требовалъ воспроизведенія въ печати отчетовъ «въ томъ именно видѣ, какъ таковые разрѣшены къ печатанію... безъ измѣненія ихъ, количественнаго или качественнаго».

Право опубликовывать парламентскіе отчеты, даже въ сокращенномъ и реферированномъ, но правдивомъ и добросовѣстномъ видѣ, сенатъ не былъ въ состояніи отвергнуть; вся мотивировка его рѣшенія направлена въ одну точку, въ доказательство возможной преступности искаженныхъ, недобросовѣстныхъ, неправдивыхъ отчетовъ, каковое положеніе мы и принимаемъ полностью. Наоборотъ, добросовѣстно и правдиво сокращенные и даже реферированные парламентскіе отчеты мы признаемъ и у насъ безусловно покрытыми привилегіей безнаказанности [1]).

Если бы въ какомъ-нибудь газетномъ отчетѣ

---

[1]) Мы не считаемъ возможнымъ выдѣлить въ этомъ отношеніи клевету или вообще преступленія, преслѣдуемыя по частной жалобѣ, такъ какъ газета добросовѣстно перепечатывающая парламентскіе отчеты даже со включеніемъ обидныхъ или клеветническихъ словъ произнесенныхъ какимъ-нибудь депутатомъ, не дѣлаетъ это съ цѣлью нанести новую обиду данному лицу и не имѣетъ вовсе преступнаго умысла оскорбленія чести.

оказалось несоотвѣтствіе словъ съ офиціальной стенограммой, то первымъ вопросомъ, который долженъ рѣшаться судомъ, является удостовѣреніе въ томъ, измѣнился ли благодаря этому смыслъ сказанныхъ депутатомъ словъ или исчезла ли правдивая картина даннаго засѣданія палаты; при утвердительномъ отвѣтѣ—органъ печати болѣе не можетъ покрываться привилегіей безнаказаности. Но возможны и другіе случаи, когда, напримѣръ, газета опубликуетъ произнесенное депутатомъ слово, а таковое затѣмъ исчезнетъ въ офиціальной стенограммѣ; органъ печати долженъ тогда имѣть возможность на судѣ доказать, что данное слово было дѣйствительно произнесено, и если сіе будетъ доказано, то органъ печати не можетъ подлежать отвѣтственности за его опубликованіе въ соотвѣтствующемъ парламентскомъ отчетѣ; наоборотъ, предсѣдатель палаты или членъ ея, или стенографъ могутъ подлежать отвѣтственности, въ особенности если данное слово пропущено или исключено ими сознательно. Съ другой стороны, вставленіе газетой преступнаго или оскорбительнаго слова, непроизнесеннаго депутатомъ, всегда будетъ открывать двери уголовной отвѣтственности; таковы же слѣдствія газетной критики или комментаріевъ, которые также безусловно не покрываются привилегіей безотвѣтственности. Дѣло суда въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ рѣшить имѣется ли въ данномъ случаѣ статья газетная, или парлам. отчетъ, и какой отчетъ, добросовѣстный и правдивый или нѣтъ. Администрація же, правительство, полиція или цензура не имѣютъ никакого права разрѣшать подобные вопросы.

Наконецъ, послѣднимъ вопросомъ является печатаніе парламентскихъ (думскихъ или совѣтскихъ) документовъ, соотвѣтствующихъ англійскимъ parliamentary papers, которые могутъ также служить источникомъ ознакомленія народа съ дѣятельностью его представителей; сюда относятся многочисленные доклады, законопроекты, предложенія, документы различныхъ комиссій, комитетовъ и т. д. Всѣ эти документы у насъ не публикуются и доступны такимъ образомъ однимъ лишь депутатамъ, о чемъ нельзя не пожалѣть; среди такихъ документовъ имѣется не мало весьма цѣнныхъ матеріаловъ, ознакомленіе съ коими было бы чрезвычайно интересно и полезно русскому обществу. Нельзя не посѣтовать, что они остаются неопубликованными и что привилегія безнаказанности за ихъ напечатаніе не можетъ быть въ настоящее время распространена на повременную нашу печать.

Всякое сокращеніе и ограниченіе права опубликованія парлам. отчетовъ какимъ либо офиціальнымъ, административнымъ или дисциплинарнымъ контролемъ мы считаемъ безусловно незаконнымъ и нецѣлесообразнымъ, такъ какъ этимъ народъ лишился бы одного изъ существеннѣйшихъ элементовъ конституціонализма.